

Знания, хранящиеся в Пространстве лекарственных растений, накапливались веками. Каждый его хозяин вкладывал туда весь свой жизненный опыт и душу.

После признания нового владельца Пространство передавало ему эти знания и истории болезней напрямую в разум. Но не всё сразу — древняя мудрость усваивалась постепенно, пока не становилась частью его собственного опыта.

На самом деле Ху Фаньюань никогда не сталкивался с подобными паразитами вживую. Он лишь читал о них в записях одного из своих предшественников.

Прозрачные черви паразитировали в крови и передавались через неё же. Неудивительно, что чаще всего заражались солдаты, вернувшиеся с передовой.

К тому же в этом мире человечество испокон веков враждовало с расой зергов. Говорили, что среди них, помимо безмозглых тварей, хватало и разумных особей.

Так что появление этих червей никак нельзя было назвать случайностью.

Впрочем, даже с листьями корнуса заметить этих паразитов невооружённым глазом оставалось непосильной задачей. Полностью избавиться от них методами традиционной медицины казалось почти невозможным.

Описанный предшественником способ основывался на принципе «чтобы победить смерть, нужно шагнуть ей навстречу»: в кровь вводилось строго отмеренное количество яда, и лишь после того, как он разносился по всему телу, пациенту давали противоядие.

Звучало это крайне сомнительно — никто не мог гарантировать, что пациент не испустит дух раньше, чем погибнут черви.

И всё же даже до этого метода предыдущий хозяин Пространства шёл едва ли не всю жизнь.

Но для Ху Фаньюаня, владеющего техникой воздействия на точки, этот способ уже не выглядел столь безнадёжным.

— Эти твари размножаются с бешеной скоростью. Буквально за минуту они способны наплодить целые полчища деток, — рассказывал Ху Фаньюань, проводя опыты на предоставленных образцах крови. Вдруг он нахмурился: — Хм? Этот яд слабоват, их так просто не возьмёшь.

У Чжо Цзюня и его бойцов, особенно у тех, кто уже знал о паразитах в собственном теле, по спинам пробежал холодок.

Они ведь своими глазами видели, как обычные подопытные насекомые мгновенно подошли от этого снадобья. Почему же прозрачные черви продолжали резвиться как ни в чём не бывало?

Да и слова про полчища деток за минуту... Этот парень ведь шутит, чтобы их припугнуть? Правда же?

Жизнь определённо была ключом, и всё больше по голове. На лицах солдат проступила глубокая тоска.

Заметив их уныние, Ху Фаньюань не удержался от смешка и поспешил успокоить:

— Но в их плодовитости есть и плюс. Пока жива хоть одна особь, уже через десять минут в каждой капле крови их снова будет полно. Вот если бы они плодились медленно, одна-две уцелевшие твари могли бы затаиться в сосудах, и тогда мы бы их вовек не выследили. Вот это был бы кошмар.

Он на секунду задумался, а затем добавил:

— К тому же я перекрою ваши основные сосуды с помощью техники воздействия на точки, чтобы зараза не расплзалась. Будем очищать тело по частям — так риск сведётся к минимуму.

Опаснее всего было задеть сердце и мозг. Но даже там кратковременная задержка кровотока не нанесёт непоправимого вреда. Ху Фаньюань решил промолчать об этом, чтобы лишний раз не нагонять на бойцов страху.

Пока он рассуждал, он продолжал колдовать над пробирками. Наконец очередная смесь ядов дала результат.

Стоило капле нового раствора упасть в кровь, как та, только что «бурлившая», мгновенно успокоилась.

Ху Фаньюань радостно захлопал в ладоши, хотя в его голосе прозвучало облегчение:

— Повезло, повезло! Для человеческого организма эта доза вполне терпима. Иначе пришлось бы туго.

Когда погибших паразитов отделили и отфильтровали, солдаты при виде этой серой шевелящейся массы окончательно лишились дара речи.

Как же всю эту мёртвую дрянь выводить из организма? Она ведь забьёт сосуды намертво!

Когда Чжо Цзюнь озвучил общую тревогу, Ху Фаньюань лишь недоумённо изогнул бровь:

— Ты думаешь, в вашей обычной крови мало всякого мусора? Организм сам выведет эти ошмётки в процессе обмена веществ.

Да и вообще, с какой стати сосуды должны забиться, когда рядом дежурит дипломированный лекарь?

Едва они утвердили план лечения, как оптический мозг Ху Фаньюаня коротко завибрировал. На экране появилось обеспокоенное лицо Сюй Цзыфэна.

Маршал был в парадном военном мундире, который придавал ему ещё более суровый и властный вид. Окинув Ху Фаньюаня быстрым, цепким взглядом и не найдя поводов для тревоги, он заметно расслабился.

Заметив за спиной юноши интерьер каюты, Сюй Цзыфэн нахмурился:

— Во время разгона корабля связь обычно прерывается. Почему ты на борту? Что-то случилось?

«А он чертовски хорош!»

Ху Фаньюань улыбнулся и поведал и о своей находке, и о придуманном методе лечения.

В конце тирады он с гордостью хлопнул себя по груди:

— Обещаю вернуть тебе армию чистой и здоровой, как стёклышко! Но на передовой будьте осторожны, постарайтесь не подставляться под удары. А если уж ранят — держитесь подальше от чужой крови.

— Хорошо, — кивнул Сюй Цзыфэн. — Но ты сам постоянно возишься с этой заражённой кровью. Это не опасно?

Ху Фаньюань самодовольно фыркнул:

— Я вообще-то лекарь, как я могу заразиться? Меня с детства в целебных отварах купали, эти черви ко мне и близко подойти побоятся.

— Вот и славно, — облегчённо вздохнул Сюй Цзыфэн. — Я постараюсь привезти тебе с фронта парочку новых видов зергов. Посмотришь, вдруг пригодятся для лекарств. И береги себя.

— Договорились! — Ху Фанъюань закивал так усердно, что едва не выронил терминал. — Ты тоже следи за собой. Травяные отвары, которые я тебе собрал, пей каждый день без пропусков. А если совсем времени не будет, хотя бы вешай у подушки мои саше с травами — спать будешь крепче.

— Вернёшься — приготовлю тебе изысканную лекарственную трапезу, — добавил он, косясь на пустующее пространство за спиной маршала. — И парням своим передай: пусть тоже пьют отвары. Иначе по возвращении лично парализую каждого часа на два! Так что пусть следят друг за другом!

После того как экран погас, за пределами видимости камеры раздался тяжёлый вздох адъютанта Линя.

— Мы всё это время торчали рядом с маршалом. Этот мелкий паршивец наверняка догадался, что мы здесь, — проворчал Линь Ли, утирая лицо.

— Так что лучше пей свои отвары трижды в день, если жизнь дорога, — усмехнулась Ту Фэн, покосившись на его здоровую ногу, и пожала плечами. — Хотя он и не сказал, сколько нам ещё давиться этой горькой жижей, лично я уже чувствую себя намного лучше.

Фан Тяньмин переглянулся со своим братом и согласно кивнул:

— Обычно в это время года у нас суставы просто выворачивало от боли, хоть рапорт на отпуск пиши. А сейчас так, лёгкий зуд иногда.

Офицеры ненадолго замолчали. Честно говоря, пока лечение не дало первых плодов, они, несмотря на внешнюю покорность, втайне сомневались в успехе.

Но теперь стало ясно: они недооценили древнюю медицину. Доктор Ху постоянно твердил, что китайская медицина — процесс долгий, вот они и не ждали быстрых результатов. А облегчение, оказывается, приходило постепенно, капля за каплей.

— Ладно, шутки в сторону, — Сюй Цзыфэн постучал пальцами по столу, призывая к порядку. — Вы слышали, что сказал А-Юань. У зергов появился новый вид, невероятно опасный и скрытный. Не исключено, что нынешняя активность на границе вызвана именно их появлением. Что думаете?

— Внутри улья тоже случаются перевороты, — подал голос Линь Ли. — В прошлый раз мы знатно потрепали старого Короля насекомых. Возможно, сейчас они делят престол.

Посмотрев на часы, Ту Фэн поднялась:

— Вы тут спорьте, а мне пора.

Она деловито извлекла из пространственного кольца мешочек с травами и передала его роботу-помощнику, чтобы тот приготовил отвар.

Фан Тяньмин пожал плечами:

— Не думаю, что старый Король так легко отдаст власть. У него поразительная регенерация. Тяньду, а ты как считаешь?

Обычно молчаливый Фан Тяньду на этот раз решил высказаться:

— Если у этого нового вида появились разумные вожаки, они вполне могли отказаться подчиняться старому Королю. Скорее всего, улей раскололся на два лагеря.

Сюй Цзыфэн долго обдумывал их слова. Наконец он принял решение:

— Разделимся. Одна группа отправится к гнезду Короля насекомых и установит наблюдение. Вторая вместе со мной пойдёт в сектор наибольшей активности противника.

— Есть!

Тем временем Ху Фаньюань и его сопровождающие прибыли в расположение штаба.

На плацу ровными рядами застыли шеренги солдат — конца и края им не было видно. Ху Фаньюань, который по природе своей был человеком довольно ленивым, при виде этой человеческой лавины невольно вздрогнул.

Он, конечно, догадывался, что пациентов будет много, но чтобы столько! Пока доктор мысленно паниковал, он заметил Чжо Цзюня и Шу Хэна. Ему тут же пришла в голову спасительная идея.

Раз уж он решил распространить искусство традиционной медицины по всей империи, почему бы не начать прямо сейчас? Эти двое отлично подойдут на роль первых учеников!

Так командиры Чжо и Шу неожиданно для себя оказались зачислены в штат добровольных помощников. Им пришлось спешно постигать азы пульсовой диагностики и свойства лекарственных трав.

Под строгим надзором Ху Фаньюаня они сначала помогали ему вести приём, а затем, набив руку, принялись самостоятельно осматривать сослуживцев. В конце концов, простейшую процедуру выведения паразитов они освоили на твёрдую пятёрку.

Однако одних знаний было мало — империи требовались лекарственные травы. Имперским ботаникам волей-неволей пришлось переквалифицироваться в агрономов и ломать голову над тем, как вырастить невиданные растения на местных почвах.

Под покровительством Старого маршала Сюя учёные с головой ушли в работу.

Поначалу, когда датчики приборов при первом анализе то и дело предупреждали о наличии микродоз яда в образцах трав, ботаники едва не обвинили Ху Фаньюаня во вредительстве.

Но стоило им вникнуть в суть дела, как седовласые мужи буквально вцепились в молодого лекаря мёртвой хваткой, а бедных Чжо Цзюня и Шу Хэна, приходивших за консультациями, гоняли в хвост и в гриву.

— Молодые, здоровые, а память хуже, чем у нас, стариков! Неужели так трудно самим пораскинуть мозгами?

— Вот именно! Хватит бегать к доктору по каждому пустяку. Маленькому доктору Ху нужно помочь нам наладить выращивание гастродии, у него нет времени разжёвывать вам элементарные вещи!

Вернувшись в казарму, несолоно хлебавшие командиры мрачно глушили горький чай, мысленно проклиная всё на свете.

«Рассуждают они о мозгах... Да этот парень врач, а не колхозник! Сами всю жизнь растения изучали, а теперь бегают к нему за советами по посадке. И кому тут должно быть стыдно?»

Конечно, вслух спорить со светилами науки никто не решался — мало ли, удар хватит стариков от злости, греха не оберёшься.

Узнав об этих баталиях, Ху Фаньюань долго хохотал, держась за живот.

В конце концов, чтобы немного разгрузить себя и спасти парней, он предложил компромисс:

— Раз уж они вас так гоняют, звоните мне по видеосвязи при первых же трудностях. Рано или поздно старикам придётся с этим смириться.

На самом деле в вопросах земледелия Ху Фаньюань и сам был полным профаном.

Всё, что он мог — это без конца пересказывать ботаникам свойства и особенности растений, почерпнутые из памяти Пространства.

Честно говоря, этот бесконечный научный консилиум его уже изрядно утомил. Ну где это видано, чтобы врач умел копать грядки?

В его собственном Пространстве всё росло само собой, без всяких усилий. Но это было тайной, которой он мог поделиться разве что с Сюй Цзыфэном, да и то не при свидетелях.

В один из таких суматошных дней Ху Фанъюань вдруг замер и хлопнул себя по лбу:

— Батюшки, я же совсем забыл про сестру с братом Хун и дядю Чжэна! Странно... Они ведь знают номер моего оптического мозга. Все сроки прошли, почему они молчат?

Услышав его бормотание, Чжо Цзюнь многозначительно переглянулся с Шу Хэном.

Командир Шу кашлянул и неловко произнёс:

— Так они... это... передали, что полностью здоровы. Слышали, что ты по уши в делах в штабе, вот и не стали беспокоить. А плату за лечение отвезли прямо в поместье Старого маршала Сюя.

Ху Фанъюань мгновенно помрачнел. Он перестал улыбаться, и его охватила искренняя ярость.

— Что за бред они несут?! Какого чёрта они сами решают, выздоровели они или нет?!

<http://bllate.org/book/18184/1753306>